

Хань Цзыюэ никогда не считал себя добродетельным человеком. Достигнув своей цели, он без колебаний отпустил Шэнь Шу, выплатив ему щедрую компенсацию — в качестве искупления за ошибку той ночи.

Он никогда не планировал связывать всю свою жизнь с этим юношей, который был намного младше него, поэтому мог предложить лишь материальное возмещение.

Однако семь лет спустя, вновь встретив Шэнь Шу, он получил от него настоящий сюрприз.

Данные, собранные Линь Сяо, подтверждали: Шэнь Аньхэ действительно был его сыном, рожденным от Шэнь Шу.

Хань Цзыюэ просидел в номере отеля почти всю ночь, обдумывая многое. В том числе он допускал и самые злостные мысли о том, зачем Шэнь Шу решил родить ребенка и в одиночку его воспитывать.

Его нельзя было винить за подобные подозрения. Хань Цзыюэ с детства видел, насколько грязными методами пользуются в таких влиятельных семьях, как клан Хань.

Семь лет назад Шэнь Шу был тихим, неприметным омегой, который во всем покорно уступал другим. Но что изменилось за эти семь лет? Никто не мог поручиться, что человек не способен перемениться.

На следующее утро Хань Цзыюэ велел водителю отвезти его к жилому комплексу, где обитали Шэнь Шу с сыном, и стал дожидаться их появления.

В тот момент, когда Шэнь Шу узнал Хань Цзыюэ, первой его реакцией, когда к нему вернулось самообладание, стало желание схватить Шэнь Аньхэ и бежать прочь.

Однако спустя всего несколько секунд их с сыном окружили люди в черном.

Лицо Шэнь Шу побледнело, он посмотрел прямо на вышедшего из машины Хань Цзыюэ:

— Что тебе нужно?

— Я хочу поговорить. О нем... — Альфа, не скрываясь, указал на Шэнь Аньхэ, который, испуганно озираясь по сторонам, крепко держал отца за руку.

Но не успел он договорить, как Шэнь Шу перебил его:

— Нам не о чем разговаривать. Ань Ань — мой ребенок, только мой!

Шэнь Шу обладал мягким нравом, почти никогда ни с кем не конфликтовал и редко когда повышал голос. Но, возможно, материнский инстинкт сделал его сильнее — Шэнь Аньхэ был его пределом, его красной чертой.

Еще семь лет назад Шэнь Шу не мог бы даже вообразить, что когда-нибудь посмеет так разговаривать с Хань Цзыюэ.

Даже Хань Цзыюэ внутренне удивился: реакция Шэнь Шу была слишком острой.

Вокруг начали останавливаться прохожие, наблюдая за происходящим, а кто-то из равнодушных уже достал коммуникатор, собираясь вызвать полицию.

— Здесь не место для разговоров, лучше сесть в машину, — напомнил Линь Сяо.

<http://bllate.org/book/22314/2336490>